

Стурдза Александр Скарлатович

**Воспоминания о жизни и деяниях
графа И.А. Каподистрии,
правителя Греции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Скарлатович С.**
Воспоминания о жизни и деяниях графа И.А. Каподистрии, правителя Греции / Стурдза
Александр Скарлатович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-519-75693-8

ISBN 978-5-519-75693-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ нашъ вѣкъ, болѣе нежели когда ни будь, на бурномъ океанѣ жизни общественной, волна поглощается волною, событія изглаживаются событіями, быстро измѣняя лице земли и взаимныя отношенія племенъ человѣческихъ. Исторія и Географія едва могутъ слѣдовать за теченіемъ переменъ и безпрестанно разливающимся потокомъ политическихъ превратностей. Люди знаменитые, увлекаясь движеніемъ всемірнымъ, исчезаютъ, подобно мгновеннымъ явленіямъ воздушнымъ. Дѣяніи не успѣваютъ очертить нравственнаго ихъ сходства, искажаемаго противорѣчіемъ мнѣній и смѣшеніемъ понятій. Счастливы тотъ, кто могъ заглянуть въ сердце и оцѣнить жизнь людей, избранныхъ быть орудіемъ Небеснаго Промысла и поучительнымъ примѣромъ для земнородныхъ, устранивъ красивые толки и ложные слухи, въ состояніи рассказывать бывшее, но крайней мѣрѣ въ отрывкахъ, но съ увѣренностію самовидца. Приступая къ описанію дѣяній современныхъ съ жизнію мужа, по рожденію принадлежавшаго Греціи, растерзанной на части и поработченной, по служенію Россіи, прославленной борьбою съ духомъ времени, и положившаго душу свою за Грецію оживающую, я долженъ предварительно разсмотрѣть взаимныя отношенія Россіи и Греціи въ послѣдніе годы царствованія Екатерины Великой. Начертанія мудрой ея политики, подвиги военачальниковъ Русскихъ на морѣ и сушѣ, представили судьбу нашихъ просвѣтителей и единовѣрцевъ; Французская революція тогда же начала противодѣйствовать намъ на Востокѣ; мы увидимъ, подъ какимъ грознымъ созвѣздіемъ родился Графъ Каподистрія, и до какой невѣроятной степени простиралось вліяніе сихъ отдаленныхъ причинъ на прекрасную его жизнь и мученическую его кончину.

Война 1768 года между Россіею и Оттоманскою Портою пробудила всѣхъ Христіанъ Восточныхъ отъ тяжкаго трехсот-

лѣтняго усыпленія. Но сей сонъ, отъ изнеможенія нравственныхъ силъ проспедцій, часто перерывался яркими сновидѣніями о будущемъ. Творческій умъ Петра, преобразившій Россію, простеръ свое вліяніе и на страны, покоренныя мечемъ Мусульманскимъ. Въ сіе время Панагіотъ Мурузи, Маврокордато, Патріархи Досифей и Хрисанъ, и въ особенности Князь Дмитрій Кантемиръ, Господарь Молдавскій, мужъ ученостію знаменитый, достойный любимецъ Великаго Петра, какъ бы условясь, по внушенію небесному, начали просвѣщать умы, согрѣвать сердца, окрылять надежды своихъ единоплеменцевъ, указывая на звѣзду Сѣвера. Но неудачный походъ въ Молдавію и Прутскій миръ, вынужденный обстоятельствами, снова погрузили всѣхъ Православныхъ въ уныніе и недоумѣніе. Надлежало имъ ожидать эпохи болѣе благопріятной и съ долготерпѣніемъ смиряться предъ тайною судьбы Всевышняго. Завоеванія Миниха при Анніѣ Ивановичѣ предвѣщали имъ времена лучшія, но денница на сѣверномъ небосклонѣ все еще не загаралась. Одно глубокое чувство единовѣрія и духовнаго братства заставляло Грековъ уповать постоянно, радоваться успѣхамъ Россіи на пути ея къ славѣ и могуществу, съ жадностію изыскивать всѣ пророчества благочестивыхъ затворниковъ, и въ горькой чашѣ угнетеній, растворенной утѣшеніями вѣры, предвкушать грядущее избавленіе свое и счастье. Надежда цѣлаго народа, переживающая вѣки, не можетъ быть мечтою. Екатерина объявила войну Туркамъ; кичливый преемникъ Калифовъ, забывъ пораженія, нанесенныя его полчищамъ Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, помышлялъ о легкой побѣдѣ надъ отвагою жены Порфиросной. Но Румянцевъ и Орловъ, предводительствуя сонмами сподвижниковъ, достойныхъ имени Русскаго, нанесли Султану сокрушительные удары за Дунаемъ и на водахъ Средиземныхъ. Весь Пелопонисъ возсталъ по первому мановенію Екатерины; отъ Буга до горъ Тайгетскихъ закинула борьба ужасная; престолъ врага Христіанъ поколебался, предвѣщая близкое паденіе; но зависть нѣкоторыхъ Державъ ополчила на насъ Польшу и Швецію. Славный Кайнарджіскій миръ

продлилъ бытіе Турецкой Имперіи и, въ утѣшеніе безотрадныхъ Христіанъ, доставилъ имъ лучшую участь подъ жезломъ невѣрныхъ. Екатерина мужественно вступилась за угнетаемую Церковь нашу, упрочила преимущества Молдавіи и Валахіи, оградила безопасность мореплаванія и торговли между Россією и Турцією, и, уступая на время необходимости, сія великая Государыня занялась неуспынно образованіемъ бѣдствующихъ единовѣрцевъ. Постигая въ полномъ значеніи важную истину, подтверждаемую опытомъ вѣковъ, что человекъ въ себѣ самомъ, или въ совокупности съ подобными себѣ людьми, свободенъ, поколику онъ достоинъ свободы, она возымѣла, и осуществила творческую мысль, открыть для Грековъ, въ нѣдрахъ Россіи, разсадникъ просвѣщенія. Корпусъ иностранныхъ единовѣрцевъ принесъ Греціи, Россіи и человечеству обильные плоды. Имъ начало сбываться слово Петра Великаго: «Науки и искусства, вышедъ изъ колыбели своей, Греціи, обошли вселенную и, наконецъ, посѣтили землю Русскую; намъ суждено возвратить ихъ родной странѣ, и тѣмъ довершить сіе благодѣтельное кругообращеніе».

Разрывъ съ Портою въ 1789 году открылъ новое поприще воинскимъ доблестямъ Русскихъ. Суворовъ при Измаилѣ и Римникѣ, съ горстью воиновъ, пожиналъ лавры побѣды и своими подвигами предвозвѣстилъ въ себѣ будущаго противоборца Французскихъ полководцевъ въ Италіи. Однако жъ, при столь блистательныхъ успѣхахъ, Христіане Восточные менѣе прежняго содѣйствовали нашему оружію. За исключеніемъ нѣкоторыхъ смѣлыхъ искателей счастья, наши и приверженцы оставались неподвижными; ибо вторженіе въ Морею кровожадныхъ Альбанцевъ, отведшихъ въ плѣнъ и рабство болѣе семидесяти тысячъ душъ Христіанскихъ, вопреки воспрещенію миромъ, произвело въ прочихъ Грекахъ ужасъ и оцѣпененіе. Со всѣмъ тѣмъ, надежда не угасла, духъ народный возмужалъ, и цѣлыя поколѣнія, смѣняясь, передавали одно другому вѣру въ избавленіе свое мечемъ храбрыхъ единовѣрцевъ. Каждый Грекъ, по мѣрѣ силъ и способностей служа Россіи, видѣлъ въ ней залогъ и опору будущаго на-

родного бытія. Россія взаимно покровительствовала всѣхъ и каждому, награждая существенностію за утрату идеала, и указывая на оный, какъ на землю обѣтованную. Замѣтить должно, что система Екатерины, при всѣхъ частныхъ неудачахъ, постоянно вела къ цѣли высокой всѣ народы, исповѣдающіе вѣру Православную. Въ сей системѣ соединеніе предприимчивости съ терпѣніемъ и великодушія съ мудростію поражаетъ мыслящаго наблюдателя. Греки, содѣлавшіеся жертвою враждебныхъ обстоятельствъ, никогда не лишались прибѣжища и подпоры. Духовные, военные, ученые, купцы, вельможи, всѣ находили себѣ въ Россіи не только второе отечество, но и званія, соответственныя ихъ способностямъ и намѣреніямъ. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ нихъ тоска по отчизнѣ и желаніе мести, умѣряясь, подчиняемы были соображеніямъ высшимъ; отчаяніе не могло овладѣть сердцами изгнанниковъ и эпоха зрѣлости не упреждалась безвременными усиліями, какъ то произошло въ послѣдствіи. Въ сонмѣ Грековъ, питомцевъ Россіи, отличались въ то время Мелиссино, Алексіано, Карбури, какъ при Петрѣ Молдавцы Дмитрій и Антіохъ Кантемиры, и множество другихъ, пріобрѣтшихъ усыновленіе блистательными заслугами. Евгений Булгари и Никифоръ Θεοτοκίης, единокровцы Графа Каподистріи, приглашены въ Россію именемъ великой Монархини. Они оба явились свѣтильниками въ Церкви Россійской, и доказали всему свѣту, что ученость самая обширная совмѣщается съ вѣрою пламенною, смиреніемъ Христіанскимъ и святостію жизни.

Насталъ роковой 1789 годъ, и вспыхнулъ огонь Французской революціи, которому надлежало разлиться пожирающимъ пламенемъ по всему шару земному. Гнѣздо враговъ Божіихъ и враговъ челоувѣчества давно таилось въ нѣдрахъ изнѣженной Франціи. Подъ личиною филантропіи многорѣчивой, сіи проповѣдники разрушенія, полѣвка сряду не преставали ослѣплять умы самые прозорливые и, пресмыкаясь, подрывали престолы вѣщеносцевъ, кои съ жадностію внимали ихъ пагубнымъ урокамъ. Ноносъ вѣру именами суевѣрія, или изувѣрства, во власти указывая на

тиранство, и заносчивое любознание назвавъ всевѣдѣніемъ, они умѣли искусно воспользоваться обветшалостію многихъ учреждений гражданскихъ, распространеніемъ Французскаго языка, безпечностію властителей и развратомъ народовъ Европейскихъ, дабы поколебать все существующее. Ковчегъ, вмѣщавшій судьбу рода человѣческаго, сорванъ съ якоря надежды на Бога, и съ симъ отпаденіемъ отъ вѣры, почти безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ міра, началось паденіе и разрушеніе обществъ, равно безпримѣрное. Екатерина, среди сего общаго обаянія умовъ, надѣялась извлечь полезное изъ теорій Французскихъ софистовъ, но скоро распознала дерево по ядовитымъ его плодамъ. Съ 1789 по 1793 годъ, когда свершилась казнь праведника, Людовика XVI, она взирала на ходъ происшествій съ свойственнымъ ей присутствіемъ духа. Она дорожила спокойствіемъ Россіи. Но когда и на алтаряхъ и на развалинахъ окровавленнаго трона Капетовъ воцарилось изступленное безбожіе во всей его гнусности, Екатерина съ безстрашіемъ изготовилась къ борьбѣ неизбежной и, безъ сомнѣнія, вступилась бы за погибающую Европу, если бы смерть не пресѣкла ея начинаній. Въ годину страшнаго потрясенія не стало въ Европѣ Фридриха Великаго, Іосифа II и мудрой Екатерины. Французская революція нигдѣ не встрѣчала равносильныхъ себѣ противниковъ. Заблужденія умовъ пролагали пути завоеваніямъ Якобинскихъ полчищъ. Благонамѣренныя, но недалновидныя, мечтатели все еще радовались торжеству лжеименнаго разума надъ мнимыми предразсудками и устарѣлыми преданіями. Злодѣйства и ужасы революціи приписываемы были безвременному противленію державныхъ властей; защитники новизны указывали на Англійскую революцію, какъ на образецъ, оправданный своими послѣдствіями, забывая существенное различіе между сими двумя событіями. Ибо первое имѣло движущею силою изувѣрство, а послѣднее происходило отъ безвѣрія. Нѣтъ возможности что либо созидать тому, кто отрекся единственнаго источника бытія и истины.

Какъ бы то ни было, разрушительныя начала революція одолѣвали все священное и повсюду заражали умы до такой степени, что образованные люди стыдились казаться Христіанами. Распространеніе сей всемірной заразы и по Востоку почти ни кѣмъ до нынѣ не описано. Но тутъ представляется зрѣлище совершенно новое.

Турки и подвластные имъ Христіане, обращаясь съ Франками, привлеченными торговлею, ознакомились мало по малу съ заманчивою необузданностію мнимой свободы. Внимая дерзкимъ разглашеніямъ агентовъ Французской Республики, сія смѣсь разнородныхъ людей, попеременно гнетомыхъ безначаліемъ и тиранствомъ, начала предаваться грезамъ и мечтамъ своевольства въ сердцахъ Грековъ полуобразованныхъ. Преданность къ Россіи и надежда на ея помощь стала примѣтно ослабѣвать, вмѣстѣ съ покорностію къ вѣрѣ и преданіямъ древности священной. Тогда въ первый разъ составились въ Греціи партіи, между собою непримиримыя. Одна изъ нихъ твердо придерживалась стариннаго знамени. Другая, въ изступленіи новыхъ надеждъ, усиливалась поколебать довѣріе къ Россіи напоминаніемъ о прежнихъ бѣдствіяхъ и неудачахъ, подкапывалась подъ зданіе Церкви и хвалилась близкимъ избавленіемъ, при помощи освободителей всѣхъ народовъ. Наконецъ, и между Турками Деизмъ противниковъ Христа находилъ себѣ приверженцевъ, и нашествіе Наполеона на Египетъ произвело въ умахъ грубыхъ сильное впечатлѣніе. Предпріимчивая Республика казалась имъ волшебною силою, предназначенною обновить всю Азію, по приговору самаго Рока. Кто только искалъ мести, или прибытка, кто негодовалъ на Султана и желалъ свергнуть яремъ закона и верховной власти, тотъ радовался появленію неожиданныхъ завоевателей.

Впрочемъ, нельзя не признаться, что отважное, почти баснословное, впаденіе въ древній Египетъ Французскихъ удалцевъ подъ предводительствомъ обреченнаго величію Наполеона, естественнымъ образомъ должно было произвести въ той странѣ всеобщій восторгъ и мятежное упоеніе. Англія вострепетала,

предвидя потерю Восточной Индіи. Она употребила всѣ усилія искусной политики, чтобы Оттоманскую Порту сблизить съ Россією. Вторженіе Французовъ въ Іоническіе острова и подвиги ихъ подъ сѣнію пирамидъ грозили Турціи неминуемымъ разрушеніемъ, Россіи и всей Европѣ опасностію, дотолѣ небывалою. Изъ совокупности всѣхъ сихъ побудительныхъ причинъ возникнулъ союзъ наступательный между Россійскимъ Монархомъ и преемникомъ Калифовъ. Тогда-то Адмиралъ Ушаковъ, при содѣйствіи Турковъ, овладѣлъ островомъ Корфу и вытѣснилъ оттуда передовой отрядъ революціи. Приверженцы Россіи ожили во всей Греціи; ибо установленіе отдѣльной Республики Семи Острововъ обѣщало всѣмъ Грекамъ вѣрный пріютъ въ настоящемъ и зародышъ будущаго народнаго бытія. Дѣйствуя согласно съ Портою, Россія не умѣла отклонить державнаго вліянія Турціи на судьбу Острововъ, издревле принадлежавшихъ Венеціи. Итакъ договоръ 1800 года, заключенный въ Константинополѣ, сдѣлалъ новую Іонію данницею Султана, приобщивъ къ составу ея четыре города приморскаго Епира, Превезу, Паргу, Войницу и Вупоринго, бывшіе дотолѣ достояніемъ Венеціанъ. Орудіемъ сего договора, со стороны островитянъ, былъ Графъ Антоній Каподистрія, отецъ незабвеннаго страдальца. Вскорѣ послѣ сего важнаго происшествія, положившаго на время твердую преграду успѣхамъ революціи на Востокѣ, Императоръ Александръ вступилъ на престолъ Всероссійскій. Съ появленіемъ его на тронѣ начался вѣкъ новый, и вмѣстѣ съ нимъ новыя соображенія, новыя опасности для Европы, взиравшей съ удивленіемъ на возвышеніе побѣдителя при Маренго — Наполеона. Сей любимецъ счастья (ибо онъ не встрѣтился съ Суворовымъ) воспользовался изнеможеніемъ внутри и внѣ Франціи, чтобы мощною рукою оковать гидру безначалія и преклонить къ землѣ стоглавый хребетъ ея. Побѣды его въ Египтѣ и Суворова въ Италіи не произвели послѣдствій постоянныхъ и только поселили вездѣ чувство утомленія и жажду покоя. Сама Англія искала мира съ счастливецемъ. А на Востокѣ и

въ Греціи господствовало одно уныніе и волненіе безъ цѣли. Снова Греки обратили на Россію умоляющій взоръ, ибо надежды приверженцевъ Франціи рушились. Въ Корфу водворилось благодѣтельное покровительство Русскихъ, предметъ утѣшенія для Восточныхъ Христіанъ и зависти для прочихъ Европейцевъ. Въ это время стремленіе Грековъ къ мореходству, торговлѣ и просвѣщенію ознаменовалось успѣхами необыкновенными. Средиземное море усялось судами Идріотовъ и прочихъ жителей Архипелага, кои усвоили себѣ прибыльный торгъ между Чернымъ моремъ, южною Франціею, Испаніею и Португаліею. Они осѣнялись Россійскимъ флагомъ и, обогащая Грецію, питали лоно ея новою жизнію, не совмѣстною съ игомъ Турецкимъ. Тогда же обнаружилось соревнованіе въ устроеніи училищъ, печатаніи книгъ, образованіи и очищеніи народнаго языка. Всѣ признаки близкой, неминуемой перемѣны являлись не только въ Европейской Турціи, но и въ отдаленнѣйшихъ странахъ омраченной Азіи. И хотя въ сихъ похвальныхъ усиліяхъ всегда замѣтно было вліяніе двухъ непримиримыхъ началъ, на которыя выше сего указано, но при всемъ томъ направленіе умовъ и событій обѣщало Россіи истинную славу, Грекамъ и племенамъ Славянскимъ лучшую участь, Церкви и всему Христіанству торжество надъ врагами, расторженіе древнихъ оковъ и обильное изліяніе благодати.

Примѣчаніе. Въ сомнѣ Грековъ, очарованныхъ призраками Французской революціи и растлѣвающимъ ея ученіемъ, отличался извѣстный Ригасъ, получившій образованіе свое во Франціи. Сей неутомимый, пылкій и отважный ревнитель отечественной свободы, къ сожалѣнію, вѣровалъ безусловно во Французскую Республику, единую и нераздѣльную. Высокія дарованія его истощились въ направленіи гибельномъ и ложномъ. Онъ издавалъ книги, составлялъ братства, сочинялъ народныя воинственныя пѣсни, приводившія въ восторгъ простолюдиновъ, и готовилъ общее возстаніе. Преслѣдуемъ будучи Оттоманскою Портою, Ригасъ искалъ убѣжища въ Австріи, но, по настоянію Турковъ, выданъ имъ и обезглавленъ.

ВОСПОМИНАНІЯ

О ЖИЗНИ И ДѢЯНІЯХЪ ГРАФА П. А. КАПОДИСТРИИ,

ПРАВИТЕЛЯ ГРЕЦИИ.

КНИГА I.

Рожденіе, воспитаніе и служеніе Каподистрии до уничтоженія Ионической Республики, на основаніи Тильзитскаго мира въ 1807 году; служеніе его въ Россіи съ 1809 по 1812 годъ. Современныя происшествія.

Іоаннъ Каподистрія, второй сынъ Графа Антонія, родился на островѣ Корфу, въ 1776 году. Современнику блаженный памяти Императора Александра I суждено было служить сему великому Государю, постигать умомъ благотворныя его намѣренія и съ вѣрностію исполнять оныя. Ему надлежало участвовать въ славѣ Россіи, и лучами сей славы и молвою о себѣ самомъ возбудить Грековъ отъ вѣковаго усыпленія, дабы, наконецъ, содѣлаться жертвою враждебныхъ силъ политическихъ. Къ сему предѣлу труженической жизни повела его десница Вышняго, стезею испытаній, отъ острововъ Средиземнаго моря въ столицу Сѣвера и приблизила его къ Александру, вопреки вѣроятностямъ временъ и разстояній. Отецъ Каподистрии, человѣкъ отличный по твердости духа, благоразумію и строгой нравственности, поставилъ себѣ за правило воспитать дѣтей для какого ни будь опредѣленнаго званія, по желанію каждаго изъ нихъ, но съ тѣмъ, чтобы они самимъ себѣ обязаны были лично независимостію въ общежитіи. Старшій братъ посвятилъ себя Законо-

вѣдѣнію, а И. Каподистрія изученію Словесныхъ Наукъ и Медицины при Падуанскомъ Университетѣ, въ Италіи, куда, обыкновенно, стекалось благородное юношество Ионическихъ острововъ, подвластныхъ гордой Венеціи. На зарѣ жизни, способности юноши развились въ то время, когда Французская революція простерла упоительное свое вліяніе на всю Италію. При всеобщемъ волненіи умовъ, встревоженныхъ мечтами заманчивыми, особенно для возраста неопытнаго и добролюбиваго, удивительно ли, что Каподистрія нѣкоторое время плѣнялся мнимымъ усовершенствованіемъ учреждений гражданскихъ, которымъ восхищались тогда почти всѣ отличнѣйшіе его современники? Но стремленіе его къ умозрѣніямъ возрастающей свободы происходило изъ глубины души безкорыстной. Онъ постоинно чуждался гибельной теоріи, расторгающей спасительную связь между правами и обязанностями человеческими. И хотя въ это время философія ощущеній исходила единственно изъ устъ его преподавателей, хотя лжемудрые схоластики объясняли ему природу и человѣка, придерживаясь Локка и Кондильяка, сихъ недалеко-видныхъ мыслителей, со всѣмъ тѣмъ Каподистрія, повинуясь какому-то внутреннему гласу, невольно склонялся къ выпрепнымъ умозрѣніямъ Платона и Пифагора, какъ бы къ сродной духу его стихіи. Доказательствомъ возвышенности ума его служить то обстоятельство, что онъ, углубившись въ изученіе обширной науки врачебной, не прилѣпился къ вещественности, но постоянно вѣровалъ въ бытіе духовныхъ силъ въ человѣкѣ, тогда какъ умы обыкновенные въ наставленіяхъ Медицины почерпаютъ непреоборимую склонность къ матеріализму. Едва довершилъ Каподистрія свое образованіе, какъ гласъ отчизны, исторгнутой изъ подъ власти Французовъ, отозвалъ юношу въ край родной, дабы содѣйствовать возрожденію онаго. Возмутители вселенной и тамъ вселили было ужасы своевольства. Пользуясь закорѣнлою ненавистью народа къ иновѣрной и бдительно суровой аристократіи Венеціанъ, Французы посѣляли въ сей странѣ плевелы междоусобія, гнали любителей благоустройства, какъ приверженцевъ самовластія, и подъ симъ предлогомъ заключили въ пловучую тюрьму старца Антонія Каподистрія, съ явнымъ намѣреніемъ разстрѣлять его. Казалось, революціонеры предчувствовали въ семъ благородномъ семействѣ какую-то непреклонность, ко-